

Глава 5. Друг (2)

Нефритовый Кирин Пэн Дэсан, самый красивый мужчина на свете.

Пэн Дэсан ненавидел свое прозвище.

Это был титул, присвоенный ему всего лишь за то, что он был красив на лицо.

Тот, кто радовался бы такому прозвищу, недостоин быть мастером боевых искусств.

Пэн Дэсану было двадцать два года.

К этому возрасту он достиг средней ступени Пикового Царства. Он был настоящим гением боевых искусств.

Но как его прозвали? Нефритовый Кирин? Самый красивый мужчина на свете? Это звучало как оскорбление.

Достаточно взглянуть на парня по имени Синдзэ из клана Намгун.

Он едва добрался до низшей ступени Пикового Царства, но его прозвали Молодым Королем Меча. Это означало, что он станет следующим Королем Меча.

И это при том, что Намгун Синдзэ был на год старше Пэн Дэсана!

«Подумать только, его называют Молодой Король Меча, а меня – Нефритовый Кирин!»

Это отразилось на личности Пэн Дэсана. Разумеется, благодаря своей добросовестной натуре он не заходил слишком далеко, но он полностью забыл о манерах при общении с людьми, особенно по отношению к женщинам.

По правде говоря, это была не совсем вина Пэн Дэсана, который был самым завидным женихом в нынешнюю эпоху Мурима.

Он красив и имеет приятный голос. При этом он был старшим сыном одного из Пяти Благородных Кланов Центральных Равнин.

Более того, семья Пэн славилась тем, что была единственной среди Пяти Благородных Кланов, которая не вступала в политические браки.

По сути, это была семейная традиция, которую они поддерживали, потому что им нравилось относиться к другим Благородным Кланам как к «мелким, презренным, наивным скрягам, которые относятся к браку как к сделке».

Прежде всего семья Пэн в браке ценила настоящую любовь, а не эти тривиальные, пустяковые вещи. Именно поэтому они презирали остальных.

Более того, Пэн Дэсан был Мастером. И в будущем он собирался стать еще более великим Мастером.

Он обладал всем: внешностью, статусом, богатством и навыками.

В результате Пэн Дэсан привлекал внимание всех женщин в округе. И среди них женщины, которые просто наблюдали за ним со стороны, были самыми безобидными.

Куда бы ни пошел Пэн Дэсан, ему под ноги всегда попадались всякие вещи, которые якобы роняли женщины; вышитые платки, мешочки для благовоний и даже... нижнее белье.

Но Пэн Дэсан никогда не склонял голову; он смотрел только вперед.

Более агрессивные женщины даже пытались бросаться на него всем телом, но было глупо думать, что Мастер Пикового Царства попадется на такую уловку.

Из-за раздутого чувства собственного достоинства такие женщины думали, что он поймает их прежде, чем они упадут на землю.

Пэн Дэсан не знал, смеяться ему или издеваться над женщинами, которые падали на землю перед ним.

В любом случае, с юных лет женщины приносили ему много проблем, так как он был магнитом для них. Поэтому со временем Пэн Дэсан становился все более грубым с женщинами.

Он избавился от всяких манер.

По сути, он сразу давал понять, что они ему неинтересны, чтобы они скрылись с глаз долой.

Честно говоря, даже подход А-Цин не был таким уж удивительным для Пэн Дэсана.

Он пережил множество странных инцидентов, цель которых всегда была одной и той же.

Таким образом, он даже разработал собственную систему классификации.

Если оценить подход А-Цин, это была смесь стратегий «Смелой женщины» и «Смешной женщины».

Успешные случаи применения стратегии «Смешная женщина» были невероятно редки, поэтому ход А-Цин был в некоторой степени похвальным.

Он рассмеялся впервые за долгое время, поскольку никак не ожидал услышать упоминание Асуры.

Эта женщина осмелилась отпустить такую кощунственную шутку.

А затем появилась стратегия «Грубая женщина».

Просто уровень исполнения был немного... В общем, она разговаривала так, словно была негодяем из переулка.

Но затем внезапно он получил удар по лицу!

«Что, во имя небес, это было такое?»

Была ли это завязка какой-то идиотской любовной истории типа «Ты первая женщина, которая посмела меня ударить»?

В результате Пэн Дэсан по-настоящему разозлился. Его и без того низкий голос стал еще ниже из-за его гнева.

— Я имел дело со многими сумасшедшими суками, но...

В его голосе была едва уловимая жажда убийства.

Словно реагируя на такую грозную ауру, пробудилась Небесная Звезда Истребления А-Цин.

Для А-Цин сражения были способом снять стресс. И это снятие стресса помогало защитить ее сердце, которое пострадало от непривычной современному человеку культуры Мурима.

Но на самом деле, однажды пролив кровь, она стала настоящей чокнутой стервой, вдовой Небесной Звездой Истребления.

В ней пробудился пассивный импульс к резне.

Тот, кто был опьянен жадой убийства Небесной Звезды Истребления, находил удовольствие в резне и кровопролитии.

— Почему ты так зол? Йа иметь делё сё мнѣгими сюмасесими сюками, нѣ... Но что? Думаешь, понизив голос, ты стал более грозным? Ха-ха.

— Не повторяй за мной.

— Ни пафтаяй зя мнѣй. Что ты сделаешь? Хочешь ударить меня?

По крайней мере, когда дело доходило до раздражающих поддразниваний и оскорбительных подшучиваний, ни один человек в этом мире не мог угнаться за ней.

Пэн Дэсан задрожал от ярости. Жгучий гнев поглотил его.

— Я больше не потерплю оскорблений.

— Йа бойсе ни патийплю аскайблений... Воу!

Звяк!

Раздался резкий звук столкновения мечей.

— Ты ударил первым, ясно? Это самооборона. Хочешь увидеть, на что я способна? Правильно, зачем болтать, когда мы можем устроить танец мечей!

— Я не убью тебя. Но я обязательно отрежу твой грязный язык.

— Думаешь, у тебя есть сила сделать это? Попробуй отрежь его. Э-э-э!

А-Цин высунула свой необычайно красный язык.

«Она не знает, когда следует остановиться. Что не так с этой чокнутой?»

В этот момент Пэн Дэсан почувствовал себя странно.

Хотя он вытащил свой меч из-за вспышки гнева, вид А-Цин, устроившей этот хаос, на самом деле заставил его почувствовать стыд.

Но он не мог просто так уступить ей. Гордость Матера Пикового Царства не позволяла этого.

Он должен был продемонстрировать хотя бы намек на свою истинную силу.

Но как только он решился на это...

Ци хлынула в меч А-Цин; покачивающиеся белые нити были очень яркими.

Нити Меча – признак высшей ступени Пикового Царства.

Пэн Дэсан тут же внимательно всмотрелся в лицо А-Цин.

Она все еще кривлялась, вызывая у него смущение, но при виде юного лица А-Цин, едва вышедшей из девичества, у него возникла иная мысль.

Если кто-то преодолеет стену Трансцендентного Царства, он достигнет Царства Созидания. Его также называли Безудержным Царством.

Когда это произойдет, тело вновь обретет молодость, практически отправившись в прошлое. Это называлось Реконструкцией Тела.

Мастер боевых искусств, прошедший через Реконструкцию Тела, был, по сути, монстром, просто облачившимся в человеческую кожу.

Поединки должны вестись между существами одного вида. Люди и монстры не могли сражаться. Ведь это будет не поединок, а одностороннее уничтожение.

— Эм, могу ли я узнать, старейшиной какой фракции вы являетесь?

— Какого черта? Ты передумал сражаться? Боже, прямо посреди боя...

Разве обычная женщина могла вести себя так грубо? Однако если думать о ней как о Верховном Мастере, прошедшем через Реконструкцию Тела, это многое объясняло.

«Если подумать, разве бабушка не говорила, что с возрастом женщины говорят все более грубо?»

— Я представляюсь еще раз. Я Пэн Дэсан из семьи Пэн.

— Я А-Цин.

Внезапно ситуация изменилась. Пэн Дэсан стал проявлять уважение.

А-Цин удовлетворенно улыбнулась и подумала про себя: «Этот ублюдок перепугался до чертиков».

Действительно, в Муриме сила – это закон.

* * *

Недопонимание Пэн Дэсана не продлилось и получаса.

Это произошло потому, что А-Цин источала невежество каждый раз, когда открывала рот.

На самом деле проблема заключалась не в невежестве, а скорее в отсутствии элементарного здравого смысла.

Однако для тех, кто не понимал ее обстоятельств, это было практически то же самое.

На самом деле, прямо сейчас Пэн Дэсан даже не знал почему, что или как он неправильно понял.

Таким образом, недоразумение было легко разрешено.

А затем Пэн Дэсан столкнулся с совершенно новой проблемой.

«Значит, эта чокнутая молодая женщина более великий Мастер, чем я?»

— Если это не прозвучит слишком невежливо, сколько вам лет, юная леди?

— Мне? Ну...

А-Цин на мгновение заколебалась.

Было бы преувеличением сказать, что ей было за тридцать.

Во-первых, даже если бы она так сказала, никто бы в это не поверил.

Но в то же время было бы слишком странно относиться к этому парню, который был всю еще юнцом, как к старшему.

Юнец.

С точки зрения истинного «я» А-Цин, этот молодой человек действительно был юнцом, который даже в армии не отслужил.

«Кроме того, он лишь богаче меня, но по силе стоит ниже меня, верно?»

— Ты первый, молодой господин Пэн.

— В этом году мне исполнилось двадцать два.

— А мне двадцать пять лет.

— ...действительно? Это правда?

Взгляд Пэн Дэсана был полон скептицизма.

— Я просто выгляжу моложе своего возраста.

— Неужели?

— М-м.

Ложь также накапливает Плохую Карму.

Утверждение, что ей за тридцать, было в некотором смысле верным. Хотя ей все равно никто не поверит.

Но что, если назвать возраст этого тела?

Из-за такой мелочи не стоило накапливать Плохую Карму, поэтому А-Цин все же ответила честно:

— ...на самом деле я не знаю. Думаю, мне около семнадцати, но я не уверена, рано ли я

повзрослела или мне все-таки больше лет.

— Как можно не знать своего собственного возрас...

Пэн Дэсан собирался спросить, но затем резко умолк.

«А-Цин» означает «ребенок в синих одеяниях».

(Примечание переводчика: В данном случае «ребенок» это не малое дитя, а некто юный, вплоть до двадцати с лишним лет)

Это также было прозвищем несравненного Мастера Весеннего и Осеннего Периода, Девы Юэ.

Разве не упоминалось, что Дева Юэ носила только синюю одежду?

Согласно историческим текстам, говорилось, что она появилась из ниоткуда в охваченной кризисом Провинции Юэ и научила их Искусству Меча Девы Юэ.

Однако это искусство меча было настолько мистическим и сложным, что никто не мог должным образом овладеть им.

Им удалось лишь составить руководство на основе форм меча, видимых глазу. Но даже это оказалось ужасающим Божественным Искусством.

Вооружившись этим Божественным Искусством, Провинция Юэ напала и уничтожила Провинцию Ву.

В конце концов, персонаж этой истории, А-Цин, стала кумиром среди женщин, ступивших в мир боевых искусств. И она также была кумиром для женщин, мечтавших стать частью Мурима.

И теперь вдруг появилась эта девушка, которая взяла себе такое странное имя.

Более того, она не знала своего возраста.

Если так...

Пэн Дэсан снова пустился в дебри недопонимания.

«Может быть, она странствующая сирота?!»

Но недоразумение, произошедшее на этот раз, нельзя было разрешить так легко, как раньше.

Ведь нельзя же просто спросить кого-то, сгинули ли его родители.

Вполне возможно, что она была искренна, когда упомянула Асуру.

Девушке, выросшей в одиночестве, возможно, было трудно ответить на вопросы о своем происхождении, основателе и предках.

Фамилия была не просто самым первым словом имени, а гордостью своих корней и рода.

«Судя по всему, она выросла, не зная ничего подобного. А еще это невежественное, вульгарное поведение!»

— Ничего особенного. Это была оговорка. Я прошу прощения.

— Какого черта? Почему это звучит как оскорбление?

А-Цин приподняла брови.

По какой-то необъяснимой причине она почувствовала себя дерьмово, словно вот-вот выскочит еще одно уведомление в окне статуса.

— Ладно, проехали. В любом случае, раз уж мы кажемся ровесниками, давай будем друзьями.

— Ровесники?

Пэн Дэсан никогда не слышал, чтобы кто-то его возраста называл его так.

Независимо от того, что он думал, А-Цин уже все продумала.

Ей было очевидно, что этот юнец был любимым ребенком богатой семьи. Дружба с ним могла принести большую выгоду.

Если бы она относилась к нему как к Младшему Брату, она бы не смогла присосаться к нему, как пиявка, но и называть юнца Старшим Братом она тоже не хотела.

— Понял? Мы теперь друзья. Ясно тебе, Сан?

Пэн Дэсан был ошарашен.

Женщины никогда не общались с мужчинами подобным образом.

— Эм, юная леди? Даже если мы друзья, как вы можете называть меня просто Сан?

— Так тебя ведь зовут Сан! А меня можешь называть просто Цин! Понятно?

— Но все же, чтобы мужчина и женщина были в таких близких отношениях...

— Эй, женщина или мужчина... друзьям нет дела до таких мелочей, верно?

— Разве говорят не иначе?

Когда он спросил об этом, А-Цин уверенно ответила:

— Верно. Считается, что мужчина и женщина не могут быть друзьями. Тогда разве преодоление этих предрассудков не является целью настоящей дружбы?

— Хм...

В этом был смысл.

— Теперь ты понял, Сан? Сан! Сан! Сан!

Она была очень настойчивой и шумной женщиной.

Было очевидно, что она намеревалась продолжать кричать глупости, пока он не ответит.

Таким образом, Пэн Дэсан неохотно согласился.

— ...Цин.

— Твой голос слишком тихий! Снова! Сан!

— ...Цин.

— Я тебя не слышу! Сан!

— Цин.

— Сан?

— ЦИН! ЦИН! Я понял, так что, пожалуйста, хватит приставать! Пожалуйста! — наконец выкрикнул Пэн Дэсан.

А-Цин довольно ухмыльнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/103499/3763950>